

Она была прекрасна: длинные волосы до пояса, чёрное платье, элегантная и спокойная, как цветок.

Но у этого цветка была типичная молодёжная привычка — идти и играть с телефоном, не глядя под ноги.

Хуан Сяодоу следовал за ней, не издавая ни звука, просто шёл сзади и ждал подходящего момента. Например, если бы какой-нибудь вор украл что-то у Хэ Чжаньянь, он мог бы стать её героем. Или если бы её кто-то задел, он бы тоже пришёл на помощь. Даже если бы она упала, он мог бы её поднять.

Но за два-три дня ничего подобного не произошло. Даже шанса, чтобы она подавилась едой, не было.

Если бы он сам устроил инсценировку ограбления, Хэ Чжаньшу, узнав правду, разорвал бы его на части.

Такие глупости он не решался делать.

Как же трудно найти возможность стать героем!

Пока он размышлял, Хэ Чжаньянь, идя с опущенной головой, столкнулась с мужчиной, который толкнул её плечом.

Она остановилась.

— Стой! Осмелился прикоснуться ко мне?

Не успел мужчина убежать, как Хэ Чжаньянь развернулась и ударила его ногой. Даже длинное шерстяное платье не помешало ей нанести мощный удар, который отбросил мужчину на несколько метров, и он с грохотом упал перед Хуан Сяодоу.

Хуан Сяодоу испуганно отпрянул, смотря на Хэ Чжаньянь с ужасом. Он думал, что это нежный цветок, но оказалось, что это боевая орхидея!

Почувствовав, что платье мешает, Хэ Чжаньянь подняла его край и заправила за пояс. Мужчина, держась за плечо, попытался встать и убежать.

Хэ Чжаньянь громко крикнула и бросилась на него с кулаками.

Хуан Сяодоу перестал бояться — возможность представилась!

— Не смей обижать девушек!

Он громко закричал, бросился вперёд и обхватил мужчину, крепко сжав его руками. Тот ругался и пытался вырваться, но было уже поздно.

Хэ Чжаньянь подскочила и ударила его ногой в грудь.

Как у такой хрупкой девушки может быть такая сила?

Хуан Сяодоу, летя в воздухе, успел подумать об этом, прежде чем тяжело упал на землю. Мужчина, упав на него, чуть не раздавил его своим весом. Хуан Сяодоу, чуть не выплюнув лёгкие, оттолкнул этого мерзавца, чувствуя, что рёбра сломаны.

Хэ Чжаньянь подбежала, схватила мужчину за руку, закрутила её за спину и, наступив на него ногой, вытащила декоративный ремешок и за считанные секунды связала его.

— Притворился, что случайно толкнул, а сам полез руками. Мерзавец.

Хэ Чжаньянь, выглядевшая как настоящая героиня, привлекла внимание сотрудников магазина «Яньжуй», которые подбежали, думая, что с их хозяйкой что-то случилось.

— Вызовите полицию, заберите его! Пусть больше не смеет обижать девушек.

Опустив платье, Хэ Чжаньянь заметила лежащего рядом Хуан Сяодоу и поспешила к нему.

— Ты в порядке? Ты помог мне его задержать, а я тебя сбила. Ты не поранился?

Хуан Сяодоу, держась за рёбра, скривился от боли.

— Чуть не раздавил меня в лепёшку.

Хэ Чжаньянь внимательно осмотрела его и вдруг поняла.

— Ты Хуан Сяодоу, внук дедушки Хуана, верно? Мой брат упоминал тебя.

Хуан Сяодоу сразу оживился.

— Что он обо мне сказал? Наверное, что я очаровательный?

Хэ Чжаньянь улыбнулась, но промолчала. Два дня назад брат предупредил её, что Хуан Сяодоу питает к ней нездоровый интерес и чтобы она держалась от него подальше, не давая ему шансов. Он никогда не согласится, чтобы Хуан Сяодоу стал её парнем.

И вот он действительно появился!

Увидев её улыбку, Хуан Сяодоу представил себе, как Хэ Чжаньшу хвалит его, и на душе стало сладко.

Даже сестра казалась ему теперь милой.

— Твой брат отпускает такую красавицу одну после работы? Если бы я был твоим братом, я бы каждый день тебя сопровождал и нанял десять телохранителей!

Хэ Чжаньянь мягко улыбнулась, поправив волосы.

— Не нужно, я чемпионка города по свободному бою среди женщин!

Хуан Сяодоу чуть не упал от удивления.

Он ещё думал стать её героем? Если бы она не превратила его в мешок для тренировок, это было бы уже милостью.

— Ты настоящая воительница!

— Ты забавный. Давай я угощу тебя молочным чаем.

— А твой брат не придёт проверить, как ты?

— Нет, если я проиграю, он сначала отругает меня, а потом найдёт тренера для тренировок.

— Но он же тебя так любит?

— Мой брат говорит, что не может быть моим телохранителем каждый день. Девушки сталкиваются с большими опасностями, чем парни, и лучше самой уметь защищаться, чем иметь сто телохранителей.

— Твой брат прав!

— Я слышала, дедушка Хуан заболел. Ему лучше?

— Я отвёз его к родителям. Твой брат, наверное, очень занят, много дел. Что он любит? Вы живёте вместе?

Хэ Чжаньянь, идя впереди, обернулась и посмотрела на Хуан Сяодоу с лёгким недоумением.

— Твой брат ещё не женат. У него есть кто-то?

Хэ Чжаньянь задумалась на пару секунд, а затем широко улыбнулась.

— Это уже не секрет. Мой брат давно открыто заявил о своей ориентации.

Глаза Хуан Сяодоу загорелись. Это подтверждало информацию, которую он уже слышал.

— А какой тип ему нравится?

— Тот, кто хорошо относится к его сестре!

— Сестрёнка, ты любишь хот-пот? Давай я угощу тебя!

Хэ Чжаньянь кивнула.

— Мой брат тоже любит хот-пот. Я позвоню ему, пусть присоединится.

— Отлично!

Наконец всё шло по его плану.

Хуан Сяодоу, довольный, пошёл вперёд, ища самый вкусный ресторан с хот-потом, а Хэ Чжаньянь внимательно осмотрела его с ног до головы, слегка покачала головой.

Судя по её десятилетнему опыту наблюдения за подобными ситуациями, шансы Хуан Сяодоу казались сомнительными.

— У моего брата характер прямого парня, но судьба у него другая. Он бывает очень раздражительным.

Хэ Чжаньянь была не боевой орхидеей, а плотоядным цветком.

В то время как другие девушки боялись поправиться от мяса, она ела его с удовольствием,

избегая овощей.

— У него совсем нет терпения. Например, я — его сестра, и он часто балует меня, выполняя почти все мои просьбы. Но когда мне было десять, и я начала заниматься боевыми искусствами, он учил меня всего три дня, ругая раз двадцать, называя глупой и неумехой. Потом он нанял тренера, но часто дрался со мной сам. У меня же лицо, как у принцессы, а он бросал меня, как мешок, чуть не сломав шею!

Хэ Чжаньянь, завязав волосы, продолжала есть, не поднимая головы.

— Все говорят, что антиквары спокойны и уравновешены, любят чай и драгоценности, но мой брат не такой. Он курит, пьёт, ходит в бары, играет в карты и маджонг, вспыльчив и язвителен, готов хлопнуть кулаком по столу из-за любого пустяка. Но он мой брат, и если я обижена, он всегда заступится за меня, защищая до последнего. Он даже говорил, что если мой будущий муж обидит меня, он сломает ему ноги. А если я с кем-то сбегу, он сломает ноги мне.

Хуан Сяодоу поднял большой палец вверх. Настоящий мужчина.

— У наших семей много общего. Тебя воспитывал дедушка Хуан, верно? Ты можешь определить возраст антиквариата с первого взгляда. Мы выросли среди древностей, и с первого прикосновения знаем, к какой эпохе они относятся. Мой брат — эксперт в оценке антиквариата и талантливый бизнесмен, но он очень прямолинеен.

Хэ Чжаньянь была отличной сестрой, даже не давая Хуан Сяодоу возможности направить разговор на её брата, она уже всё рассказала о нём.

— Другим девушкам он не указывает, что носить, но если я надену юбку выше колена, он ругается и не пускает меня из дома. Когда по телевизору показывают показы мод с купальниками, он свистит, глядя на мужчин, но мне даже смотреть нельзя. Ах да, мой брат любит высоких, красивых, спортивных парней с шестью кубиками на животе.

Хуан Сяодоу расстроился, посмотрев на себя.

— Сестрёнка, научи меня макияжу.

Хэ Чжаньянь с сомнением подняла на него взгляд. Неужели он подумал, что её брату нравятся мужчины с макияжем?

— Говорят, что кубики можно нарисовать. Научи меня, как это сделать.

Тогда, когда они будут встречаться, он сможет заранее нарисовать кубики, чтобы соответствовать идеалу Хэ Чжаньшу.

— Но, но ты не боишься, что всё смажется?

Обычно кубики видны в постели или у бассейна, и если начнётся активное движение, пот смывает косметику. А уж если он окажется в воде, пудра точно сойдёт.

— Какая пудра не боится воды?

<http://bllate.org/book/15289/1350750>